Лянчжоу.

Величественный перевал, расположенный высоко на восточном берегу реки, вел к главному городу. Протяженность стен составляла почти два ли, а высота достигала нескольких цуней. Он охранял главную дорогу, ведущую на Центральные Равнины.

Из-за наступающих сумерек над городом витали дымки от печей, и стражники на высоких башнях зевали, сменяясь караулом. Внезапно они заметили пыль, поднимающуюся на западной равнине, и несколько десятков быстрых коней, скачущих галопом в рассеивающихся сумерках. Вскоре они оказались перед сторожевой башней и затрубили в свои горны.

При звуке горна внешние городские ворота открылись, и главный комендант Цинь Фэй, недавно прибывший в Лянчжоу, выступил вперед, чтобы поприветствовать их. Увидев измотанного, истекающего кровью Ли Сюаньчжэня верхом на лошади, он закричал:

- Что происходит?

Личные охранники наследного принца спрыгнули с коней:

- Мы попали в засаду на обратном пути в город!

Цинь Фэй был очень встревожен, он взвалил бледного Ли Сюаньчжэня себе на спину и быстро вошел во двор:

- Кто напал на вас?

Охранники пожали плечами:

- Мы не смогли понять, кто они. Возможно, это остатки армии Хэ.

Остатки армии Лянчжоу еще не уничтожены, и хотя хан Елу убил их лидера, клан Хэ все еще таится в тени, ожидая подходящего момента.

Вскоре прибыл военный врач. Ли Сюаньчжэнь был ранен несколькими стрелами в спину, и в сочетании с тем, что он скакал всю ночь, рана представляла собой трагическое зрелище, но к счастью, благодаря холодной погоде, они еще не начали гноиться, и яд на стрелах был обычным ядом, который нетрудно было вылечить.

Цинь Фэй сделал паузу и не удержался:

- Что Его Высочество делал в племени Елу?

Обычно наследный принц был довольно осторожен, но когда он впадал в ярость, ему было все равно, например, он отправился в племя Елу только с несколькими личными охранниками.

Охранник вытер пот и ответил:

- Приемный сын хана Елу, Беймутай, великодушно пригласил Его Высочество посетить племя Елу для наблюдения за церемонией бракосочетания. Он сказал, что хочет напиться вместе с Его Высочеством, поэтому Его Высочество не мог отказаться.

Во время совместных операций с Ли Сюаньчжэнем приемный сын хана Елу, Беймутай, несколько раз упоминал о предстоящей свадьбе хана с принцессой Вэньчжао. Сначала Ли Сюаньчжэнь не обращал на это внимания, но когда хан Елу отправился обратно в свое племя, Ли Сюаньчжэнь внезапно изменил свое решение и согласился принять приглашение Беймутая.

Цинь Фэй нахмурился:

- Так значит, наследный принц поехал на церемонию, чтобы увидеть свадьбу принцессы Вэньчжао?

Разве наследный принц всегда не ненавидел принцессу Вэньчжао...

Военный врач обработал раны Ли Сюаньчжэня лекарствами. Цинь Фэй боялся, что ночью может произойти что-то неожиданное, так что он оставался рядом с кроватью Ли Сюаньчжэня, не смея закрыть глаза.

Посреди ночи у Ли Сюаньчжэня поднялась высокая температура, и он нес много чепухи.

Цинь Фэй выжал носовой платок, чтобы вытереть лицо Ли Сюаньчжэня и услышал, как он снова и снова что-то выкрикивает. Его лицо застыло от ужаса, и платок выпал из его рук в медный таз, разбрызгивая воду.

Ли Сюаньчжэнь резко выпрямился на кровати и сел. Его волосы разметались, глаза покраснели, а на обнаженных мышцах спины отчетливо выделялись шрамы, как у могущественного призрака.

Цинь Фэй был поражен.

Ли Сюаньчжэнь босиком спрыгнул с кровати и, спотыкаясь, вышел из дома.

- Я не жалею об этом! - в тишине ночи его голос прозвучал как отчаянный крик, - Я ни о чем не жалею!

Цинь Фэй пришел в себя, схватил одежду, висевшую на ширме, и с грохотом последовал за ним вниз:

- Ваше Высочество!

Ли Сюаньчжэнь был обнажен до пояса, на нем были только тонкие брюки. Его длинные волосы разметались. Он босиком пробежал по щиколотку в снегу, набросился на солдата, несшего ночное дежурство, и стащил его с лошади, а сам забрался верхом, пнул лошадь пятками и умчался сквозь снег.

Цинь Фэй был так встревожен, что топнул ногой и схватил другую лошадь, чтобы следовать за ним.

Ли Сюаньчжэнь на коне выехал за ворота и направился на запад.

Северный ветер пронизывал до костей, Цинь Фэй дрожал от холода, сидя на коне, в то время как Ли Сюаньчжэнь был без одежды, но скакал галопом, как ни в чем не бывало. Его длинные волосы растрепались на ветру, тело замерзло до посинения. Он выглядел так, словно сошел с ума.

Цинь Фэй погнал свою лошадь вперед, догоняя Ли Сюаньчжэня, и протянул руку, чтобы схватить его поводья. Когда лошадь Ли Сюаньчжэня замедлила ход, он быстро прыгнул вперед и скатился с лошади с Ли Сюаньчжэнем на руках.

Ли Сюаньчжэнь несколько раз перевернулся и ударился.

Он лежал на спине на холодной снежной земле и смотрел на яркую луну в ночном небе. Безумие на его лице, казалось, ослабло.

- А- Юэ… - он протянул руку и схватился за холодный воздух, кровь хлынула из раны на его спине, - Почему ты дочь Се Маньюань?

…

В тот мартовский месяц, когда буйно прорастали бамбуковые ростки и ива свесила вниз свои ветви, он был так же сильно ранен, как и сейчас.

Военный врач сказал ему, что только чудо-доктор в Чиби может вылечить его раны.

Ли Сюаньчжэнь замаскировался под жителя Южного Чу, обратившегося за медицинской помощью, и отправился в Чиби один. Когда лодка медленно причалила, с берега на него с улыбкой смотрела молодая девушка.

Девушка была еще очень молода, с белой, словно вырезанной из нефрита, нежной кожей. Она стояла там на ветру и улыбалась, ее глаза были похожи на сияющие изогнутые полумесяцы.

На мгновение Ли Сюаньчжэнь почувствовал, будто он уже видел эту девушку. Несмотря на то, что это была их первая встреча, в его сердце возникло ощущение, будто они очень близки. Это было словно увидеть мерцающий огонь на снежной ночи, как взять в руки чашку горячего супа, отогревающего окоченевшие от холода конечности.

Ли Сюаньчжэнь никогда не испытывал подобных чувств. На сердце у него было странное ощущение, но по лицу этого не было заметно, и он отправился на лечение к чудо-доктору.

На следующий день над Чиби прошел бурный дождь, его раны ухудшились, и он не мог встать, лежал на крыльце перед домом целителя, вся промокший. В полузабытьи он почувствовал, как пара белых рук протянулась к нему, помогла подняться и потащила под навес, чтобы укрыть от дождя. Затем перед ним появилась чашка горячего лекарства.

Сознание Ли Сюаньчжэня то прояснялось, то угасало, пока спустя два дня он окончательно не очнулся. Девушка, которую он видел на пристани, играла с мячом на крыльце. Увидев, что он проснулся, она красивым пинком отбросила куджу и приблизилась, на ее лице расцвела милая улыбка.

- Брат, ты проснулся!

Она каждый день приносила Ли Сюаньчжэню лекарства. Видя, что он совсем одинок, она время от времени делилась с ним едой.

Только месяц спустя Ли Сюаньчжэнь спросил ее:

- Как тебя зовут?

Девушка слегка улыбнулась:

- Меня зовут А-Юэ.

Ли Сюаньчжэнь мысленно повторил ее имя несколько раз и подумал, что это имя ей подходит, оно яркое как луна.

А-Юэ спросила его в ответ:

- Как тебя зовут, брат?

- Меня зовут Ян, - Ли Сюаньчжэнь задумался, - Ян Чаншэн.

«Ян» была придуманной фамилией. Чаншэн-ну - это имя, данное ему Тан Инь.

Он думал, что после того, как его мать умерла, никто больше не назовет его так, но когда девушка улыбнувшись назвала его старшим братом Чаншэном, он внезапно понял, что, возможно, он не обречен на одиночество на протяжении всей жизни.

Время, проведенное в Чиби, было похоже на сон. Во сне он был Ян Чаншэном, познакомился с девушкой по имени А-Юэ. Он слушал, как она рассказывает о том, что у нее самый лучший старший брат в мире, и его губы складывались в улыбку.

Если бы А-Юэ была его сестрой, он бы безусловно любил ее и лелеял, не допуская ни малейшей грусти на ее лице, и он бы не оставил ее одну в Чиби, не заботясь о ней.

Впервые в жизни он почувствовал чувство соперничества. Словно обычный задиристый парень, он втайне хотел сравниться с братом А-Юэ. Он был бы идеальным и сильным старшим братом.

На обратном пути в уезд Вэй он удивился, что они, возможно, родом из одного города, но не задумывался об этом, пока А-Юэ не указала на юношу верхом на черном коне, стоящего на берегу.

- Брат Чаншэн, тот человек на черном коне - мой старший брат!

Прежде чем слова слетели с ее губ, она замерла, увидев недалеко от Ли Чжунцяня нескольких слуг с флагом семьи Тан. Ли Сюаньчжэнь не знал, что творилось в голове Ли Яоинь в этот момент. Он только знал, что когда он узнал Ли Чжунцяня, у него в голове раздался грохот, словно множество грозовых раскатов звучало в его ушах.

Казалось, что все смеются над ним.

Боль, злость, отчаяние.

Ненависть.

Она обманула его!

Она была дочерью Се Маньюань, сестрой Ли Чжунцяня!

Какую злую шутку сыграли с ним небеса... В первый раз после смерти матери он ощутил теплоту и желание быть близким к этой девушке, которую он хотел бы заботливо защищать, но

оказалось, что она - дочь его врага.

В этой жизни ему было суждено жить ради мести.

Лицо его матери, изуродованное огнем, возникло перед ним: «Убей их всех! Убей их всех!»

В этот момент его прежние симпатии превратились в неистовую, бушующую ненависть, его сердце переполняло ощущение ярости, стыда и унижения.

Его гнев невозможно было унять, он желал убить ее!

Таким образом она останется для него А-Юэ, которую он знал, и они смогут остаться в тех днях навсегда.

В глазах Ли Сюаньчжэня появился кроваво-красный холодный блеск, вены на лбу вздулись, и он схватил Яоинь за шею.

Яоинь ошеломленно посмотрела на него и попыталась оторвать его холодные пальцы.

Его руки были жесткими и неумолимыми.

Она посмотрела в его кроваво-красные глаза и сказала:

- Брат Чаншэн...

...

Вьюга и снег заполнили тишину ночи, в которой словно эхом разносились те слова, которые прозвучали несколько лет назад: «Брат Чаншэн...»

Ли Сюаньчжэнь лежал на земле, дрожа всем телом. Его глаза феникса были алыми, и он взревел, как загнанный зверь:

- Не называй меня так! Не называй меня так!

Стоящий в стороне Цинь Фэй был растерян:

- Ваше Высочество...

Неудивительно, что наследный принц был таким непостоянным в последние годы. Оказалось, что у него и седьмой принцессы было такое прошлое.

Ли Сюаньчжэнь повернул голову, чтобы посмотреть на Цинь Фэя. Его взгляд застыл, он внезапно бросился вперед и потянул его за рукав:

- Когда моя мать умерла, Ли Яоинь еще не родилась… Она не родилась, так что она не в счет, верно?

Цинь Фэй запнулся, не в силах произнести ни слова.

Ли Сюаньчжэнь громко засмеялся, в его красивых глазах проскочила дикая ярость, и он продолжил:

- Моя мать никогда не упоминала имя А-Юэ, она не в счет, она не считается моим врагом!

Он, пошатываясь, поднялся на ноги.

- Я был неправ. Я схожу за ней! Она не в счет!

Цинь Фэй остановил Ли Сюаньчжэня, который странно улыбался:

- Ваше Высочество... Хан Елу не отпустит ее.

Ли Сюаньчжэнь широко открыл свои глаза, из глубины которых блеснули два пылающих огонька:

- Тогда я просто украду ее.

Цинь Фэй вздохнул:

- Вам удастся украсть ее?

Шаги Ли Сюаньчжэня прекратились.

Да, украсть ее не получится. Он спонтанно согласился отправиться в племя Елу, у него было всего несколько человек свиты, и он не мог похитить ее.

Даже если он сможет привести ее обратно, Ли Дэ опять отправит ее куда-то. Нынешняя ситуация сложилась исключительно по его вине. Если бы он с помощью уловок не заставил

хана Елу встретиться с ней на пудже в честь дня рождения Будды, хан не предложил бы Лянчжоу в качестве выкупа за невесту, и Ли Дэ не сделал бы ее своей целью. Если бы Ли Дэ не распорядился о браке, ей не пришлось бы использовать себя в качестве размена, когда Ли Чжунцянь попал в беду.

Огонь в глазах Ли Сюаньчжэня мало-помалу погас и вернулся к бесконечному молчанию. С ошарашенным видом он сделал два шага вперед, рана на спине болела, сердце болело еще сильнее, и он с грохотом упал на снег.

Цинь Фэй глубоко вздохнул, поднял его на руки и отнес обратно к лошади, чтобы вернуть обратно в комнату.

Едва он вернулся, как к нему подбежали стражники с письмом:

- Ваше Высочество, письмо!

Цинь Фэй взглянул на онемевшего Ли Сюаньчжэня и сказал:

- Сначала отправьте его чаншу.

Солдат настойчиво сказал:

- Ваше Высочество, это письмо послано принцессой Вэньчжао! Оно крайне срочное, нельзя задерживаться!

Цинь Фэй был ошеломлен и не успел ничего сказать, как вдруг Ли Сюаньчжэнь верхом на лошади внезапно пошевелился и протянул руку, чтобы вырвать письмо из рук солдата.

Его руки тряслись, и ему потребовалось несколько попыток, чтобы развернуть письмо.

Тусклое свечение факела осветило страницу, и его лицо внезапно потемнело.

- Объявите тревогу! Отправьте разведчиков! - Ли Сюаньчжэнь выпрямился, не обращая внимания на раны на спине, и быстро отдал приказ, - Посылайте сигналы по всему периметру, закрывайте ворота, не отвечайте никому, кто будет стучать! Если кто-то проявит трусость, сразу казнить!

- Предупредите все наблюдательные посты и немедленно заблокируйте горный перевал! Надежно закройте городские ворота! Кто бы ни подошел к двери, откажите им всем!

- Передайте приказ всем войскам держаться стойко!

Отдав такие приказы, Ли Сюаньчжэнь призвал своих личных солдат:

- Отправляйтесь в племя Елу и приведите принцессу Вэньчжао обратно!

Солдаты на мгновение застыли, затем ответили в унисон и разделились, чтобы выполнить приказ.

Раздался низкий звук горна, пробивающийся сквозь пелену ветра и снега, подавая сигналы с горного перевала на север и юг. Перевалы немедленно откликнулись, звук рогов разнесся по небу.

Атмосфера наполнилась мрачной воинственностью.

Цинь Фэй вплотную следовал за Ли Сюаньчжэнем, торопясь к наблюдательной вышке.

Лицо Ли Сюаньчжэня было серьезным, и он выглядел совсем не так, как минуту назад. Он поспешно оделся и уложил свои длинные, беспорядочно растрепанные волосы в пучок. Стоя в башне на углу городской стены, он смотрел на бескрайнюю снежную равнину на западе и на севере.

Оказывается, Беймутай - это Хайду Алинь.

Хайду Алинь, самый ценный племянник вождя Северного Жун, которому вождь доверяет больше всего.

По легенде, он родился в племени, занимавшемся скотоводством в степях, но потом его племя было полностью истреблено, и все мужчины, женщины и дети погибли от мечей бандитов. Он был брошен в реку и унесен течением, попал на ледяные равнины и был спасен несколькими волчицами, которые смогли выкормить его и таким образом спасти его жизнь.

В одиннадцать лет он убил воспитавшую его волчицу и пришел в племя северных варваров. Благодаря своим выдающимся навыкам верховой езды и стрельбы из лука он завоевал внимание вождя племени, который принял его в свою семью и отправил на юг с войском.

Этим вождем был Вахан-хан, глава Северного Жун.

Ли Сюаньчжэнь никогда не воевал с Хайду Алинем, но в прошлом году, когда Хайду Алинь привел свое племя на юг для грабежа, они много раз пересекались и им были известны имена друг друга.

В последние несколько лет Вахан-хан сконцентрировал свою военную мощь на завоевании Западных регионов. Говорили, что он потерпел несколько поражений на Северной дороге

Западных регионов, что подорвало его силы.

Ли Дэ и Ли Сюаньчжэнь обсудили с министрами двора вопрос об обороне севера. Они единодушно согласились, что в последние годы Северный Жун не будет посылать войска на юг, а его целью является объединение всего Западного региона.

Поэтому династия Вэй торопилась вернуть Лянчжоу, чтобы в будущем не оказаться беспомощными, когда на юг придет армия Северного Жун.

…

Кто бы мог подумать, что Хайду Алинь - это Беймутай?

Ли Сюаньчжэнь сжал зубы, в рту появился привкус крови. Этот принц Северного Жун, которого он и Ли Дэ страшно боялись, находился у них под носом, даже выпивал с ними и соревновался в боевых искусствах. За последние полгода Хайду Алинь под видом члена племени Елу, сражался вместе с армией Вэй. Возможно, он уже изучил дислокацию армии Вэй?

Именно по его приглашению Ли Сюаньчжэнь отправился в племя Елу и на обратном пути попал в засаду. Это не могло быть совпадением; человеком, который это сделал, должно быть, был Хайду Алинь!

Если бы он тогда остался в племени Елу или вернулся позже, разве Хайду Алинь не убил бы его?!

Все это было замыслом Хайду Алиня, он уже начал свои махинации несколько месяцев назад.

Чжу Луюнь была близка к народу Ху, и племя Елу проявляло нехарактерную настойчивость, требуя от династии Вэй брачного союза...

Чжу Луюнь!

Она сказала, что хочет восстановить страну. Кто дал ей обещание восстановить страну?

Если бы Чжу Луюнь действительно вышла замуж в племя Елу, то Беймутай планировал атаковать Чаньань под флагом династии Чжу. Он намеревался вернуть ее на престол и восстановить для нее страну?

В голове пронеслись события последнего полугодия. Сердце Ли Сюаньчжэня подпрыгнуло от страха, он покрылся холодным потом и ударил кулаком по городской стене.

Его обманули. Все они были игрушками в руках Хайду Алиня!

Теперь, когда воины Северного Жуна атакуют, он находится далеко в Лянчжоу и не сможет сразу же вернуться в Чанъань. Кто знает, как обстоят дела в Чанъане, возможно, северные войска обойдут Лянчжоу и нападут на Чаньань напрямую?

Послышался звук шагов, и командиры поднялись на высокую башню.

Ли Сюаньчжэнь серьезно спросил:

- Сколько у нас защитников?

Командиры посмотрели друг на друга и с трудом ответили:

- Ваше Высочество, в срочных условиях мы можем собрать около двух тысяч человек.

Ли Сюаньчжэнь закрыл глаза на секунду, затем снова открыл их, и в его глазах вспыхнула убийственная ярость.

- Двух тысяч человек для охраны перевала вполне достаточно.

В последние годы Беймутай часто сталкивался с другими сыновьями Вахана, и внутри племени Северный Жун бушевали конфликты. Он не мог послать все свои силы напасть на династию Вэй. Ему просто нужно было выдержать, пока не прибудет подкрепление.

На поле битвы, независимо от того, какие у врага преимущества, он никогда не боялся.

Генералы были как на иголках, но, глядя на спокойное лицо Ли Сюаньчжэня, на все его тело, излучавшее величественную ауру человека, способного стойко противостоять десяти тысячам врагов, их сердца медленно успокоились. Каждый вернулся на свой пост, чтобы пересчитать своих людей.

Полчаса спустя разведчик примчался обратно, чтобы доложить:

- Ваше Высочество, на северном берегу реки, в десяти ли отсюда, действительно происходят перемещения!

Цинь Фэй был в ужасе: за полчаса, прошедшие с момента прочтения письма Ли Сюаньчжэня, враг уже прибыл. А если бы письмо доставили чуть позже, успели бы они подготовиться к битве?

Он со страхом и трепетом сжал рукоять меча:

- Откуда принцесса Вэньчжао узнала о планах Хайду Алиня?

Ли Сюаньчжэнь вздрогнул. Он тоже не знал.

Она была далеко, в племени Елу, одинокая и беззащитная. Она обнаружила, что Беймутай - это принц Северного Жун и отправила ему письмо, предупреждая, что Хайду Алинь собирается напасть на Вэй с несколькими большими армиями, и чтобы он был готов к битве.

Он вовремя среагировал и без промедления запер ворота, но как насчет нее?

Что с ней случилось?

Снежная ночь наступила вместе с звуками горна. Враг приближался.

Ли Сюаньчжэнь обнажил меч и застыл на месте, собираясь с мыслями. Он посмотрел на вражеский отряд, медленно приближающийся с черного как смоль горизонта.

Он должен защищать Лянчжоу. Только победив в этой битве, он сможет отправиться спасать ее.

...

Большая битва между Северным Жуном и защитниками перевала продолжалась более полумесяца. Несмотря на несколько атак вражеских всадников, защитники города не уступали. Когда их боевой дух падал, наследный принц Вэй всегда первым вступал в бой, воодушевляя их на битву.

На 18-й день Хайду Алинь приехал из города Цзинь, взобрался на холм, посмотрел на все еще гордо стоящий по ту сторону реки величественный перевал и спросил стоящего за ним советника:

- Разве вы не говорили, что наследный принц Вэя тяжело ранен?

Смог бы человек, находящийся на грани смерти, руководить своими людьми так долго?

Советник опустил голову и ответил:

- Да, он действительно серьезно ранен. Но, к сожалению, те, кто устроил засаду, не ожидали, что он вернется в Лянчжоу так скоро, и не успели подготовить отравленные стрелы. Поэтому

были использованы обычные стрелы для охоты.

Наследному принцу Вэй очень повезло.

Губы Хайду Алиня скривились, его бледно-золотистые глаза прищурились:

- Если предполагается засада, то надо уничтожить всех до последнего! Не оставлять никаких свидетелей!

Советник молчал.

Хайду Алинь хмыкнул:

- Будем считать, что ему повезло.

Раньше он планировал убить Ли Дэ и Ли Сюаньчжэня, но потом понял, что риск слишком велик. Затем он решил убить Ли Сюаньчжэня в племени Елу, а затем напрямую возложить вину на племя Елу, но он не ожидал, что Ли Сюаньчжэнь уйдет той ночью.

На самом деле он просто не был достаточно бдителен.

Но как Ли Сюаньчжэнь мог заранее узнать о нападении Северного Жуна?

Хайду Алинь нахмурился.

Не только Ли Сюаньчжэнь, но и город Цзинь, перевал Сяо, Шаньчжоу... все крупные города, на которые он собирался напасть, похоже, получили предупреждение заранее.

Он послал несколько сотен человек, чтобы выдать себя за людей Елу, и под именем принцессы Вэньчжао вторгся в город Цзинь, намереваясь застать город Цзинь врасплох и скоординировать атаку как изнутри, так и снаружи. Этот ядовитый план был безупречен, но в результате город Цзинь внезапно закрыл свои ворота в ту ночь, и все его люди, которые проникли в город, были убиты по приказу человека по имени Ду Синань.

Более того, Южный Чу, который должен был послать войска для нападения на Великий Вэй, внезапно передумал и выжидал подходящего момента. Только Северный Ци, оккупировавший Фэнчжоу, послал войска.

Хайду Алинь потрогал свой подбородок. В каком из звеньев цепи произошла ошибка? Только выяснив, что пошло не так, можно избежать повторения.

Он приказал своему советнику:

- Пытай генерала, захваченного в городе Цзинь, и я хочу знать, кто его осведомитель!

Советник ответил утвердительно.

В этот момент с востока послышался стук лошадиных копыт, развевались флаги, клубилась пыль, и на бескрайней равнине появилась группа плотных черных точек.

Хайду Алинь прищурил глаза и улыбнулся:

- Подкрепление прибыло, пора отступать.

Ли Сюаньчжэнь - один из лучших генералов на Центральных Равнинах, если мы не можем убить его одним махом, то лучше не сражаться. Хайду Алинь повернул коня и галопом поскакал вниз с холма. Когда-нибудь он возглавит свою армию и приведет самых храбрых воинов своего клана, чтобы завоевать эти богатые земли. Эта плодородная земля станет его пастбищем. Куда бы ни ступили копыта северных лошадей, он покорит их.

- Возвращаемся в Елу.

Он улыбнулся краешком губ.

Хотя его план не удался полностью, и он не смог разжечь войны между племенами Центральных Равнин, он все равно смог захватить значительное количество территорий и уничтожить несколько мелких государств. Ему также удалось захватить всю область Хэйлун и добыть ценные ресурсы. Он также получил в свои руки прекрасную девушку.

При мысли о том, как красавица сидит у постели старого хана и плачет так слабо и беспомощно, он не мог удержаться от возбуждения. Ему нравилось видеть, как красавицы из Центральных Равнин преклоняются перед ним. У них была нежная плоть, а гладкая кожа напоминала бараний жир. С головы до ног все было как надо: кроткое, ручное, деликатно мягкое. Они дрожали от страха при виде него, как ягненок на заклание, ожидающий, когда его сожрут.

Это, должно быть, самый божественный вкус.

Хайду Алинь сдержанно улыбнулся.

Той ночью они пересекли заснеженные горы и наткнулись прямо на всадников, посланных племенем Елу. Один из всадников быстро спрыгнул с лошади и передал информацию:

- Старший принц был убит старейшиной клана, верным бывшему хану!

Хайду Алинь был вне себя от ярости:

- Почему вы не остановили их?!

Он был уверен, что старший принц, этот дурак, не сможет управлять племенем, и оставил нескольких своих последователей, чтобы те разобрались в ситуации. Как старший принц все же умудрился умереть?

Воин пристыженно сказал:

- Это случилось внезапно. Этот подчиненный не ожидал внезапно сошедшей небесной кары!

Хайду Алинь непонимающе уставился на него:

- Небесная кара?

Воин очень подробно рассказал историю той ночи:

- Принцесса Вэньчжао из Великого Вэй отомстила за бывшего хана и призвала небесную кару. Соплеменники испугались, старейшины кланов и сторонники других принцев воспользовались хаосом, чтобы убить старшего принца, а принцесса Вэньчжао исчезла.

Лицо Хайду Алиня помрачнело, в его орлиных светло-золотистых глазах промелькнул острый, холодный блеск.

Он был одурачен.

Принцесса Вэньчжао действительно могла говорить на языке Ху!

Принцесса, которую выдали замуж в такой спешке, сумела незаметно выучить язык Ху, при этом рыдая и причитая, снова и снова жалуясь своим служанкам на то, что старший брат отправил ее замуж в качестве замены. А потом она набралась смелости и устроила шоу с призраками, переполошив все племя Елу под предлогом небесной кары, и воспользовалась возможностью сбежать?

Весь этот испуганный вид, вся эта трусость - все это было маскировкой, чтобы заставить его думать, что она обычная, нежная женщина. Но когда он ушел, она сразу же показала свое истинное лицо.

Она была такой послушной и нежной!

Хайду Алинь усмехнулся:

- В какую сторону она ушла?

Он сам вернет эту ханькую девушку!

Воин громко ответил:

- Принцесса отправилась на восток. Несколько моих подчиненных бросились вслед и должны догнать ее! По дороге мы перехватили и убили нескольких последователей принцессы, и у каждого из них было письмо! Мы убили восемнадцать из них и забрали двенадцать писем!

Сказав это, он вытащил из своего рукава несколько окровавленных писем.

Хайду Алинь слегка наморщил густые брови. Взяв письмо, он пробежал глазами по странице, и на его лице появилось легкое удивление. Человек, который сообщил им об этом, на самом деле был женщиной. Весь его план потерпел крах в руках этой женщины.

Тонкие орлиные глаза Хайду Алиня сузились. Свистнув, он подозвал и выпустил выращенного им орла. Орел расправил крылья и, оседлав ветер, взмыл высоко в небо.

Этот орел - его глаза, он будет кружить в девяти небесах, чтобы найти след принцессы Вэй. Она - его избранная добыча.

Ей не удастся сбежать.

http://tl.rulate.ru/book/72517/3148582